

УДК 340

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).31-37

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО «УСТАВУ БЛАГОЧИНИЯ ИЛИ ПОЛИЦЕЙСКОМУ» 1782 г.**И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис***Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

27 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Ключевые слова

Полиция, взыскание, администрация, полицейские, нарушения, управление, «Устав благочиния или полицейский», история государства и права

В статье анализируется кодификация полицейского законодательства, а также организация местного управления Российской империи последней четверти XVIII в. согласно «Уставу благочиния или полицейскому» 1782 г. Теретико-методологической основой исследования являются принципы исторического познания – объективность, историзм, детерминизм, альтернативность и социальный подход. Особое внимание уделяется структуре и организационно-правовым вопросам деятельности местного управления, его взаимодействию с местными административно-полицейскими органами. Характеризуются основные аспекты деятельности полиции. Авторы приходят к выводу что Устав благочиния оказался устойчивым законодательным актом. Органы и институты, созданные Екатериной II, стали на долгие годы, вплоть до реформ 1860–1870 гг., не только представителями верховной власти на местах, но и прямыми проводниками ее политики.

ORGANIZATION OF CITY POLICE ON THE CHARTER OF THE DEANERY (1782)**Igor A. Konovalov, Boris B. Shimanis***Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia***Article info**

Received – 2017 March 27

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Police, punishment, administration, police officers, violation, management, Charter of the Deanery (1782), history of the state and the law

The subject. The subject of analysis in the article is the organization of the city police of the Russian Empire under the Charter of the Deanery 1782. Special attention is given to the structure and legal issues of the activities of local government and its interaction with the local administrative authorities.

The purpose. The growing interest in the history of local government connects not only with the aspiration of historians to look more deeply into the past but also with practical needs. Researching of the forgotten traditions of public administration allows to take greater account of historical experience that has been accumulated over the centuries as well as use it in legislation and law enforcement. We also need to take a look at already known facts and events in the light of today's realities.

Methodology. Theoretical and methodological basis of the research are such principles of historical knowledge as objectivity, historicism, determinism, alternativeness and social approach which are assuming an unbiased approach to the analysis of the researched problems, as well as a critical attitude to sources.

Results, scope of application. The article describes the process of codification in the administrative legislation of the Russian Empire and also organization of local governance in the Russian Empire according with Charter of the Deanery. The basic aspects police activities are also characterized. This approach may overcome the old myths and misconceptions in the sphere of police organization and also prevent the birth of new ones.

Conclusions. This act created the system of local police management which was centralized by establishing of the police bodies with number of state employees, specified in the law. Such institutes became both representatives of the sovereign power in the provinces and guides of its policies until reforms of the 60s and 70s of the 19 century.

1. История создания «Устава благочиния или полицейского»

Восьмидесятые годы XVIII в. ознаменовались новыми качественными дополнениями законодательного и организационного характера к уже начавшим действовать в городах и уездах империи полицейским органам. Эти дополнения особенно проявились в дальнейшем организационно-правовом становлении полицейской системы, осуществлявшемся на основе «Устава благочиния или полицейского»¹ 1782 г. Екатерины II (далее – Устав благочиния; Устав).

Работа над проектом Устава началась в 1779 г., была завершена в 1781 г., закон был введен в действие 8 апреля 1782 г. Основными источниками Устава благочиния стали Учреждения для управления губерний² 1775 г., материалы Уложенной комиссии, иностранное полицейское законодательство и российская правоприменительная практика. Учреждения для управления губерний и Устав благочиния устанавливали начала единоличной власти, при традиционной, начиная с законодательства Петра I, общей коллегиальности местных органов власти. Это заметно в организации всех органов регионального администрирования: от губернских правлений до земских судов и управ благочиния, где члены коллегиальных органов – заседатели были поставлены в положение исполнителей, полного подчинения полицейстерам, городничим и исправникам [1, с. 74].

2. Юридическая техника Устава

Ряд статей Устава, например ст. 30–37, почти дословно копировали статьи Учреждений для управления губерний 1775 г. С позиции сегодняшнего дня для законодателя был характерен недостаточно высокий уровень юридической техники. Устав казуистичен, в нем часто отсутствуют общие абстрактные понятия, регулирующие однородные правовые отношения. Не всегда выделено главное, однопорядковые явления часто не сгруппированы вместе; как правило, самые важные положения изложены в середине или завершении соответствующих глав и статей. Внутри глав также нет достаточно четкой системы.

3. Морально-нравственные основания Устава

Законодатель стоял на позициях веротерпимости, подчеркивал необходимость поддерживать между представителями разных конфессий бесконфликтные отношения. Однако достаточно часто нормы Устава переплетались с религией и простыми

нормами нравственности, закон также вводил преследование «мнимых» преступлений (ст. 242). Иногда на Устав переносились институты (ст. 55) и терминология Учреждений для управления губерний 1775 г.

Устав создал в губернских и уездных городах полицейские органы для охраны «благочиния, покоя и добронравия». Термин «благочиние» употреблялся еще в допетровской, московской Руси и означал правомерное поведение, строгий порядок и его соблюдение. Устав был написан в форме наставлений, морализующим стилем, пестрящим нравоучительными призывами к усердию, общему труду и добронравию. Целью Устава декларировались «спешество доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения присутственных мест по недостатку установлений до сего затрудняемых». Принципы Устава, сформулированные в духе христианских канонов, призывали к общественной бесконфликтности и социальному миру.

4. Структура Устава

Устав благочиния подразделялся на 14 глав, имеющих литерную нумерацию и разбитых на 274 статьи, многие из которых разбиты на буквы и части. Устав регламентировал структуру полицейских органов, их систему и полномочия, а также впервые содержал перечень правонарушений, наказуемых полицией. Глава «А» Устава определяла структуру городской полиции, а также ее штат. В главе «Б» определялись должности сотрудников полиции и их место в Табели о рангах. Глава «В» устанавливала порядок замещения постоянных и временных вакантных должностей. Глава «Г» по содержанию в обобщенном виде представляла весь Устав, в остальных главах конкретизировались ее отдельные положения. Глава «Д» имела инструктивный характер, она устанавливала принципы, полномочия и порядок службы управы благочиния. В главе «Е» говорилось о создании в губернских городах (в том числе сибирских) полицейских команд, не регламентируя их состав и численность. Главы «Ж», «И» были посвящены компетенции частного пристава и квартального надзирателя. Главы «I», «K» и «Л» говорили о словесных судах и маклерах, не входивших в состав городской полиции, но состоявших при ней. В двух последних главах – «M» и «N» – перечислялись запрещенные деяния и указывались соответствующие им санкции.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXI. СПб., 1830. № 15.379.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб., 1830. № 14.392.

5. Компетенция полиции согласно Уставу

В соответствии с Уставом благочиния полицейские органы получили передовую для своего времени, детальную регламентацию организационного и функционального характера. По замыслу законодателя, Устав должен был кодифицировать полицейское право, стать единым нормативным актом о полиции вместо множества изданных до него разнохарактерных и нередко противоречивших друг другу правовых актов разного уровня – от монарха до губернской администрации. По замыслу законодателя, полиция должна была стать органом специальной исполнительной власти, а не общей компетенции, однако эта линия не была последовательно проведена, за полицией остались судебные полномочия.

Закон заменил полицмейстерские канцелярии в губернских городах управами благочиния и создал управы благочиния в уездных центрах. Устав определял сферу прав и обязанностей полиции, её место в системе органов государственного управления, порядок и характер правовых отношений с ними, включая и систему местных органов. Развитие благочиния отразилось в правовых нормах, регламентирующих деятельность полиции даже по обеспечению социальной защиты населения, в частности признанию больных, нищих и нетрудоспособных.

В соответствии со ст. 1 Устава «в каждом городе благочиние поручается единому месту под названием управа благочиния или полицейская». Управа благочиния следила за повседневной жизнью горожан, была обязана принимать меры к наилучшему устройству городского хозяйства, здравоохранения, торгово-промышленной деятельности и народного продовольствия. Полиция была обязана также пресекать мелкие уголовные правонарушения, вынося по ним собственные судебные решения, судила за мелкие кражи и рассматривала гражданско-правовые споры до 20 рублей (ст. 70), она осуществляла предварительное следствие и розыск подозреваемых. Только за четвертую мелкую кражу она передавала подследственного вышестоящим судебным органам (ст. 72).

К ведению полиции относилось пресечение противоправных действий и сопротивления решениям властей; выступлений, направленных против церкви и веры; нарушений общественного порядка; нарушений норм благочиния (азартные игры, проституция, пьянство, аморальное, неправомерное поведение, самовольная застройка и т. д.); действий против порядка управления и суда; преступлений про-

тив личности и собственности подданных; преследование колдовства, чародейства и обмана (гл. «М»). Управа благочиния в соответствии со ст. 49 регулировала гражданско-правовые, обязательственные отношения. Полицейские органы должны были пресекать деятельность не зарегистрированных в органах государственной регистрации общественных и иных организаций (ст. 64). Городская полиция выполняла свои обязанности безвозмездно (за обращение в управу не нужно было платить какие-либо пошлины). В главе «Н» (ст. 251–252) устанавливалась судебная ответственность за взяточничество.

Сфера полицейского воздействия охватывала самые разные «недозволенные поступки» и формы общественной жизни: нарушение порядка при богослужении и крестном ходе (ст. 57–62), проявление излишней роскоши (ст. 66), распутство, быструю езду, кулачные бои и т. п. Полиция подвергала цензуре книги и контролировала народные гуляния, следила за качеством питьевой воды и съестных продуктов, она наблюдала за порядком осуществления торговли и санитарным состоянием населенных пунктов. В обязанности полиции входили также организация городской стражи, борьба с нищими и бродягами, пожарами, нарушителями спокойствия и тайными сборищами. Полиция принимала меры по обеспечению города продуктами питания, контролировала соблюдение мер и весов, правил содержания трактиров и наемных слуг. На полицию возлагались обязанности по контролю за архитектурной планировкой городских центров, организацией праздников и налогообложением. Городская полиция обнародовала узаконения, учреждения и указы самодержавной власти (ст. 51). Устав благочиния предписывал открытие в каждой из частей города бесплатной школы (ст. 83).

Сохранение «благочиния, добронравия и порядка» было возложено на управу благочиния. В соответствии с Уставом юрисдикция «Управы благочиния или полицейской» – коллегиального административно-полицейского органа (ст. 47) – распространялась не только на местных городских жителей, но и на иногородних и иностранцев. Однако ее территориальная деятельность охватывала только границы местного городского центра и не выходила за его пределы. Управа состояла из полицмейстера (в губернском городе), обер-коменданта (при наличии военного гарнизона) или городничего (в уездном городе), двух приставов – уголовных и гражданских дел. В состав управы входили двое ратманов (заседателей), которые избирались горожанами на три

года и не включались в число сотрудников полиции, и стряпчего, представлявшего прокуратуру, а также выборных членов от местного купечества и мещанства. Управа благочиния была подчинена губернскому правлению и выполняла разнообразные административно-хозяйственные и даже судебные функции [2, с. 46].

6. Организационная структура полиции согласно Уставу

В соответствии со ст. 2 Устава, управа благочиния являлась коллегиальным органом управления. Введение выборных и подконтрольных горожанам должностей в управе не помешало сразу же начавшейся бюрократизации полиции. Реальное полицейское управление находилось в руках городничего (полицмейстера в губернских городах), который назначался в должность Сенатом по представлению губернского правления. Подчинялся городничий губернскому правлению, которое возглавлял губернатор (ст. 31). Согласно ст. 13 надзор за деятельностью городской полиции был возложен на уездных стряпчих по правилам ст. 410 Учреждений для управления губерний. Устав благочиния привел полицейские органы в определенную систему, хотя специализированного общеуездного органа управления полицией не создал. Полиция (нижний земский суд) в уездах существовала отдельно с городской.

Согласно ст. 5–7 Устава благочиния город делился на административно-полицейские части (200–700 дворов) во главе с частными приставами. Частные приставы, согласно ст. 24 Устава, определялись губернским правлением по аттестации городничего (полицмейстера). Закон устанавливал, что все назначения на должности сотрудников полиции производились коллегиальными органами по представлению должностных лиц, которым соискатели будут непосредственно подчиняться. Статья 88 предписывала частному приставу «бдение, дабы: 1) Ничто не принималось закон Божий нарушающее. 2) Чтоб общий порядок сохранен был во всех вещах. 3) Чтоб уголовные преступления не остались без наказания несмотря на лица» – «дабы не учинилось чего в нарушении спокойствия общего» (ст. 90). В его распоряжении находились два полицейских сержанта или полицейская команда (ст. 94).

Полиция осуществляла надзор за работой гильдейских и цеховых корпораций [3, с. 24]. Устав предписывал частному приставу заставлять выполнять гильдейские и цеховые положения местных купцов и ремесленников. Городская полиция должна была пресекать «непотребство, которое

стало постыдным ремеслом». Частный пристав был обязан «укрощать непотребное житие» (ст. 122). В ст. 98 был закреплен один из важнейших признаков полиции – ее оперативность: «Частного пристава дом не запирается ни днем ни ночью, подобно пристанищу в опасности находящимся, или нужды имеющим во всякий час, да примет и выслушает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части». Жалобы на частного пристава допускались только тогда, когда можно было доказать противоправность его поведения (ст. 125). Частный пристав мог делать только предупреждения, не налагая никаких взысканий и доводя, в случае необходимости, сведения до управы благочиния [4, с. 223].

В свою очередь, согласно ст. 9–12, части подразделялись на кварталы (50–100 дворов) во главе с квартальным надзирателем, который обязан знать род занятий и источники доходов каждого жителя своего квартала. Квартальные надзиратели определялись управой благочиния по аттестатам частных приставов и горожан (ст. 26), они рассматривались как исполнители приказов частного пристава и городничего. Выборы и представления к должности способствовали определению лучших претендентов на полицейские вакансии, они также служили некоторой гарантией от полицейского произвола [5, с. 93]. Хотя на практике избрание квартальным надзирателем было не более чем представлением к должности. Назначение на должность осуществлял все равно начальник городской полиции [6, с. 95].

Главы закона содержали конкретные требования к деловым и нравственным качествам сотрудников. От квартального надзирателя требовалось «беспорочное поведение, доброхотство к людям, прилежание к должности и бескорыстие» (ст. 147). Он был обязан постоянно находиться на территории вверенного ему квартала (ст. 148). Квартальный надзиратель руководил всеми сторожами квартала, трубочистом, а также избираемыми на три года из местных жителей квартальными поручиками (ст. 27), которые были не во всех сибирских городах [7, с. 46]. Полицейская служба в управе благочиния не имела нормированного характера: «...во всякое время собирается в городе, когда сведает, что непорядок учинился» (ст. 40).

7. Социальный состав полиции согласно Уставу

Несмотря на появление органов регулярной городской полиции, некоторые функции по охране общественного порядка, прежде всего патрульно-по-

стовая служба, продолжали осуществляться городскими жителями в виде отбывания полицейской повинности. Не имея средств и возможностей сделать низшее звено полицейского аппарата профессиональным, коронная администрация привлекала к выполнению полицейских полномочий самих обывателей [2, с. 47]. Статья 137 Устава благочиния специально устанавливала, что контингент ночных караульщиков теперь набирался полицейским руководством и подчиняется квартальным надзирателям. Они должны получать вознаграждение в зависимости от того, насколько эффективно проходила их служба. В целом ряде местностей империи для несения патрульно-постовой службы привлекались городские казаки [8, с. 116].

О российских полицейских сразу же можно говорить как о «всесословной» по происхождению социальной группе, оторванной условиями полицейской службы от участия в предпринимательских отношениях и полностью зависящей от государственного жалования. В Уставе нет требований к сословной принадлежности, возрасту, конфессиональной принадлежности, образовательному цензу и имущественному состоянию работников полиции. Служение монарху они обязывались осуществлять в соответствии с нормами права и жесткой организационной дисциплиной.

8. Судебные полномочия полиции согласно Уставу

На управы благочиния возлагались не только административные, но и судебные полномочия [9, с. 41]. В качестве мер наказания городская полиция, в соответствии с Уставом, могла применять штрафы и пени, арест и содержание под стражей до полной выплаты штрафа, накладывать «молчание» (ст. 241), отсылать «во свояси» (ст. 249), сажать под стражу, запрещать участие в общенародных играх (ст. 261), топку бани смиренного дома (ст. 262), отправку в смиренный дом до исправления, отправку в рабочий дом, ссылку (ст. 271), «посаждение» на хлеб и воду, а также телесные наказания. Наказания носили казуальный характер, за одно правонарушение могло быть назначено несколько наказаний. Испол-

нение приговоров также возлагалось на полицию. В других случаях полиция ограничивалась проведением дознания (как процессуальная процедура не выделялась Уставом) и предварительного следствия и передачей материалов в судебные органы.

Устав благочиния в основу деления правонарушений на преступления и проступки положил формальный принцип, только в ряде случаев во внимание брался характер и размер причиненного вреда. Правонарушения, подлежащие рассмотрению только в полиции, наказуемые в соответствии с Уставом благочиния, рассматривались как проступки. Правонарушения, решения по которым принимал суд на основании уголовного закона, считались преступлениями. Устав устанавливал составы преступлений и запрещенных деяний: против церкви и веры, против собственности, против личности, порядка правосудия, общественного порядка и торговли. В качестве наказуемых деяний рассматривалось даже пьянство (ст. 214) – хронический алкоголик помещался в смиренный дом «до исправления». Закон не отделял права от простых норм нравственности, запрещал роскошь (ст. 66), азартные игры, пьянство и т. п. Устав фактически не проводил различия между частной и публичной жизнью горожан [10, с. 36].

9. Выводы

Устав благочиния вплоть до полицейской реформы 1862 г. оставался одним из базовых нормативных актов в деятельности городской полиции. Дополненный последующими полицейскими узаконениями, он составил при общей кодификации законов основу Устава предупреждения и пресечения преступлений и действовал фактически вплоть до февраля 1917 г. [11, с. 101]. Устав установил порядок подчиненности и сношений полиции, предметы ведомства, пределы власти, порядок действий, распределение обязанностей, отчетность и ответственность полиции [12, с. 42]. Устав благочиния, без сомнения, стал важнейшим источником административного права в России. Он фактически окончательно кодифицировал полицейское, или административное, законодательство [13, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалов И.А. Местное самоуправление в Омске в XVIII – начале XIX в. / И.А. Коновалов // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1997. – № 5. – С. 67–75.
2. Коновалов И.А. Городская полиция Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 3 (12). – С. 44–47.

3. Коновалов И.А. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. / И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 2 (19). – С. 23–29.
4. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е.Н. Анучин. – СПб., 1872. – 238 с.
5. Толочко А.П. Становление и развитие органов городского самоуправления / А.П. Толочко, И.А. Коновалов, О.В. Чудаков // Энциклопедия города Омска: в 3 т. – Омск, 2009. – Т. 1: Омск. От прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). – С. 146–155.
6. Коновалов И.А. Городское управление и самоуправление в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / И.А. Коновалов // Сборник научных трудов по результатам Всероссийской научной конференции и трех Всероссийских научно-практических семинаров. – Омск, 1997. – С. 81–95.
7. Борисов А.В. История полиции России (1718–1917 гг.) / А.В. Борисов, М.И. Сизиков, А.Е. Скрипилев. – М., 1992. – 56 с.
8. Коновалов И.А. Полицейская служба сибирских городских казаков / И.А. Коновалов // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 116–125.
9. Толочко А.П. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период / А.П. Толочко, И.А. Коновалов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. – 92 с.
10. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / А.П. Толочко и др. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. – 195 с.
11. Коновалов И.А. Управление и полиция Сибири в дореволюционный период: становление и развитие: монография / И.А. Коновалов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 302 с.
12. Коновалов И.А. Учреждение и организационно-правовое становление регулярной полиции в Сибири в XVIII в. / И.А. Коновалов // История государства и права. – 2016. – № 11. – С. 38–42.
13. Коновалов И.А. Образование и организационно-правовое становление регулярной полиции в Сибири в XVIII в. / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 4 (25). – С. 20–25.

REFERENCES

1. Konovalov I.A. Local government in Omsk in 18th – the beginning of the 19th century. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, 1997, no. 5, pp. 67–75. (In Russ.).
2. Konovalov I.A. City police of Western Siberia in the second half of 19th – the beginning of the 20th century. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2007, no. 3 (12), pp. 44–48. (In Russ.).
3. Konovalov I.A., Shimanis B.B. Structure of municipal bodies of Western Siberia on the Policeman to the provision of 1870. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2009, no. 2 (19), pp. 23–29. (In Russ.).
4. Anuchin E.N. *The historical review of development of administrative and police institutions in Russia from Establishment about provinces of 1775 until recently*. St. Petersburg, 1872. 238 p. (In Russ.).
5. Tolochko A.P., Konovalov I.A., Chudakov O.V. Formation and development of bodies of city self-government, in: *Encyclopedia of the city of Omsk*, in 3 volumes. Omsk, 2009, Vol. 1, pp. 146–155. (In Russ.).
6. Konovalov I.A. The municipal government and self-government in Western Siberia in the second half of 19th – the beginning of the 20th century, in: *The collection of scientific works by results of the All-Russian scientific conference and three All-Russian scientific and practical seminars*. Omsk, 1997, pp. 81–95. (In Russ.).
7. Borisov A.V., Sizikov M.I., Skripilev A.E. *History of police of Russia (1718-1917)*. Moscow, 1992. 56 p. (In Russ.).
8. Konovalov I.A. Police service of the Siberian policemen of Cossacks. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 6, pp. 116–125. (In Russ.).
9. Tolochko A.P., Konovalov I.A. *City self-government in Omsk during the pre-revolutionary period*. Omsk, OmSU Publ., 1997. 92 p. (In Russ.).
10. Tolochko A.P., Konovalov I.A., Merenkova E.Yu., Chudakov O.V. *City self-government in Western Siberia during the pre-revolutionary period: formation and development*. Omsk, OmSU Publ., 2003. 195 p. (In Russ.).

11. Konovalov I.A. *Management and police of Siberia during the pre-revolutionary period: formation and development*, Monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 302 p. (In Russ.).
12. Konovalov I.A. Establishment and Procedural Institutional Development of the Regular Police in Siberia in XVIII Century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2016, no. 11, pp. 38–43. (In Russ.).
13. Konovalov I.A. The formation and the legal status of police in Siberia in XVIII century. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2010, no. 4 (25), pp. 20–25. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коновалов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: konov77@mail.ru
SPIN-код: 5080-1383; AuthorID: 349646

Шиманис Борис Борисович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: borissimanis@gmail.com
SPIN-код: 8308-7005; AuthorID: 779158

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновалов И.А. Организация городской полиции по «Уставу благочиния или полицейскому» 1782 г. / И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 31–37. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).37-37.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Igor A. Konovalov – PhD in History, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: konov77@mail.ru
SPIN-code: 5080-1383; AuthorID: 349646

Boris B. Shimanis – senior lecturer, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: borissimanis@gmail.com
SPIN-code: 8308-7005; AuthorID: 779158

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konovalov I.A, Shimanis B.B. Organization of city police on the Charter of the Deanery (1782). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 31–37. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).31-37. (In Russ.).